

**ФГБОУ ВО «ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ,
КАФЕДРА ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ И ТЕХНОЛОГИЙ
НАЧАЛЬНОГО ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**Актуальные проблемы
современной лингвистики
и лингводидактики**

МАТЕРИАЛЫ

международной научно-практической конференции,
посвященной 80-летию

Заслуженного деятеля науки РД, Заслуженного работника
высшей школы РФ, доктора филологических наук
профессора Велибека Мирзабековича Загирова
(25 сентября 2020 г.)

Махачкала 2020

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ФРАНЦУЗСКИХ ПАРЕМИЙ С КОМПОНЕНТОМ «ПИЩА»

Общепризнанным лингвистическим фактом является то, что сегодня любой естественный язык играет, бесспорно, важную роль в контексте устной и письменной речи. Язык – это не просто некое хранилище интеллектуального и культурного достояния человечества, в частности народа, это также целая динамическая система, реагирующая на любые изменения в окружающей нас действительности.

На протяжении нескольких веков язык является основным средством коммуникации, подвергающимся перманентным изменениям, зависящим от культурного и речевого поведения индивида. Подобного рода языковые изменения также отражаются на уровне создания и передаче из поколения в поколение материальной и духовной культуры, представляющей собой различные крылатые выражения, пословицы и поговорки, комбинирующиеся в единый термин «паремии». Под паремиями понимаются «устойчивые в языке и воспроизводимые в речи анонимные изречения, пригодные для употребления в дидактических целях» [3, с. 433].

Под воздействием языковой вариативности в лингвистике возникают «антипаремии» или «паремии-трансформы», заключающиеся в использовании пословиц и поговорок в их окказиональной форме. В современном мире варианты виды паремий стали настолько популярны, что в процессе коммуникации говорящий/пишущий пренебрегает их узуальной формой. «С течением времени нормативное употребление пословицы стало уступать место использованию преобразованных вариантов, и в связи с этим многие исследователи считают, что использование пословицы в узуальном виде уже может расцениваться как подобие канцеляризма» [1, с. 68].

Намеренные трансформации паремий прослеживаются во всех языках. Настоящие трансформации являются искажением популярных пословиц и поговорок с целью говорящего/пишущего придать некую «красочность» и экспрессивность своей речи. Еще одной распространенной причиной использования окказиональных паремий является желание говорящего/пишущего выразить свою речевую интенцию в соответствии с языковыми реалиями настоящего времени, вопреки архаичному мышлению и устаревшим образам (иногда вы-

смеивая то или иное явление). «Мир вокруг нас меняется, и это приводит к необходимости пересмотра и замены старых стереотипов, которые критически осмысливаются через антипословицу» [4, с. 976].

В конце XX века начали появляться сборники с антипаремиями, а одним из первых, кому удалось исследовать настоящее языковое явление, стал В. Мидер. Именно В. Мидер ввел термин «антипословица», аналогичный определениям «антифраза», «трансформированная пословица», «антиафоризм», «псевдо пословица», «антипаремия» [4, с. 976]. В современной лингвистике выделяется большое разнообразие паремиологических приемов-трансформов.

Наиболее продуктивным, по частотности, методом трансформации паремий является прием синтаксической/структурной вариантности. Так, существует несколько типов синтаксической трансформации паремий, среди которых выделяются: сжатие (укорачивание), расширение (удлинение), замена компонента паремии словом/словосочетанием, замена утвердительной формы на отрицательную и наоборот, дистантное расположение компонентов (перестановка), изменение коммуникативного вида предложения в рамках пословицы или поговорки и иные трансформации в системе паремий. Итак, среди представленных типов синтаксического приема-трансформации следует отметить и исследовать три самых распространенных случая возникновения антипаремий.

1. Сжатие (удаление синтаксических компонентов из паремии), которое, в целом, может приравниваться к эллипсису:

Qui vole un œuf vole un bœuf («Кто крадет яйцо, украдет и быка») – *Qui vole un œuf* [7].

Как известно, создание подобных антипаремий ведет не просто к исключению тех или иных структурных компонентов в грамматической конструкции, оно также способствует более легкой интерпретации пословицы/поговорки, или же наоборот, придает паремии релевантное значение в соответствии с контекстом ее использования. Кроме того, трансформ-сжатие нередко характеризуется метафоричностью, возникающей не только за счет сокращения синтаксической конструкции паремии, но и также вклиниванием образов вместо местоимения «qui», вводящего в первоначальном виде, придаточную часть, например:

Qui s'est brûlé avec du lait chaud souffle sur l'eau froide – Chat échaudé craint l'eau froide («Обжегшись на молоке, будешь дуть и на воду»).

Как мы видим, смысл двух вариантов пословицы, исходя из эквивалента в русском языке, един, однако в трансформированном виде появляется образ «ошпаренной кошки» с релевантным, по смыслу, для нее глаголом.

2. Расширение (добавление синтаксических компонентов в паремию). Данное преобразование используется с целью придания пословице или поговорке юмористического характера:

La vérité est dans le vin («Истина в вине») – *Si la vérité est dans le vin, qu'elle y reste!* («Если истина в вине, пусть в нем она и остается») [6].

В трансформированной пословице меняется не только смысл, но и количество грамматических основ, характерных для сложных синтаксических конструкций. То же самое мы можем наблюдать в следующем примере:

Vin tiré, il faut le boire – Quand le vin est tiré, il faut le boire («Взялся за гуж, не говори, что не дюж»).

3. Замена компонента паремии словом/словосочетанием (данное преобразование характеризуется намеренным внесением/вклиниванием новых индивидуализированных паремиологических компонентов на место нормативных вариантов с целью актуализировать тот или иной факт). Прием отчасти похож на трансформом-удлинение, однако разница между ними в том, что настоящая трансформация не несет в себе функцию обычного расширения посредством дополнительных компонентов, напротив, в рамках трансформа-замены акцент больше делается на паремию, как на коммуникативную единицу языка, несущую в себе конкретную информацию. Например:

Qui goûte de tout, se dégoûte de tout («Попробовав все – не хочется ничего») – *Le Prince avoit quelque goût pour les Lettres; mais on l'en a dégoûté* («Принцу временами нравилось писать письмо, но потом ему это наскучило») [5].

Исходя из проделанного нами анализа, можно сделать вывод, что феномен антипаремии возможен в каждом языке с разным уровнем продуктивности. «Антипаремиями», а также «синтаксическими трансформами» называются пословицы и поговорки, подвергающиеся различным структурным изменениям в ходе постепенного развития языка. Основной причиной возникновения антипаремий является желание говорящего или пишущего индивидуализировать свою речь. В процессе коммуникации не всегда удается вполне точно выразить свою речевую интенцию посредством узуальных синтаксических форм языка, поскольку познание безгранично, а, за счет паремиологической нормативности, ресурсы языка ограничены. Именно поэто-

му коммуниканты прибегают к использованию трансформации поговорок и пословиц.

Исследовав основные приемы трансформации французских паремий с компонентом «пища», нам удалось выделить наиболее частотные из них: сжатие, расширение, замена. Мы пришли к заключению, что изменение компонентного состава паремий во многих случаях влияет на первоначальный смысл пословицы или поговорки. Так, с помощью окказионального употребления паремии возможно выразить свое отношение к тому или иному явлению или актуализировать значимый факт. Материал помог нам раскрыть все нюансы ненормативного использования французских паремий с компонентом «пища», достигаемые с помощью *синтаксической вариативности грамматических конструкций*.

Литература

1. Антонова О.Н. Синтаксические трансформации паремий (на материале англоязычных масс-медиа) // Научные ведомости. Сер. «Гуманитарные науки». 2011. № 12. С. 68-71.
2. Бутько Ю.В. Трансформированные паремии во французском языке как результат интертекстуальной деривации // Верхневолжский филологический вестник. 2019. № 4. С. 130-140.
3. Натхо О.И. Английские паремии в языковой картине мира // Язык. Текст. Дискурс: научн. альм. 2009. Вып. 7. С. 433-439.
4. Раадранириана А.М. Представление феномена антипаремии в русском, французском и малагасийском языках // Вестник РУДН. Сер. «Теория языка. Семиотика. Семантика». 2017. № 4. С. 975-984.
5. Furetière A. Dictionnaire universel, contenant généralement tous les mots françois, tant vieux que modernes et les termes des sciences des arts. P. : Académie française, 1727. 1111 p.
6. «Si la vérité est dans le vin, qu'elle y reste!» [Электронный ресурс] // Le Figaro. URL: <http://evene.lefigaro.fr/citation/verite-vin-reste-35792.php> (дата обращения: 13.08.2020).
7. Qui vole un oeuf [Электронный ресурс] // Théâtre le Funambule Montmartre. URL: <https://www.funambule-montmartre.com/qui-vole-un-oeuf> (дата обращения: 16.08.2020).